

Яншина О. В.

С большим интересом прочитала все материалы дискуссии об истоках культуры кловис, опубликованные в первом номере Российского археологического ежегодника. Многие аспекты гипотезы о связи «солютре-кловис» для меня, как специалиста по изучению несколько более поздних — уже керамических — эпох, к тому же на Дальнем Востоке России, открылись заново или в новом свете. Хотелось бы поблагодарить за публикацию этих материалов как редакцию Российского археологического ежегодника, так и всех авторов и в первую очередь А. В. Табарева, без статьи которого вряд ли бы состоялась такая интересная и во всех отношениях полезная полемика. Новая статья А. В. Табарева посвящена «дальневосточной альтернативе» солютрейской версии. Многие приведенные в ней факты, наблюдения и выводы уже знакомы мне по его предыдущим публикациям, и в целом для «дальневосточника» его идеи кажутся вполне естественными. В то же время некоторые положения кажутся спорными.

Если рассматривать предложения А. В. Табарева именно как альтернативу солютрейской гипотезе происхождения кловис, то обращает на себя внимание хронология упоминаемых в его статье фактов. Бифасиальные технологии действительно имеют в Восточной Сибири очень давнюю историю и восходят, как минимум, к началу верхнего палеолита. В бассейне Японского моря, на который в первую очередь обращает наше внимание А. В. Табарев, они активно развиваются и совершенствуются в рамках микропластинчатых комплексов в течении всего периода последнего оледенения. Однако возникает вопрос, когда они достигают здесь того уровня развития, который бы позволил искать в них источник индустрии кловис?

По мнению самого А. В. Табарева, которое вполне согласуется с фактами, первые свидетельства применения тонкой отжимной ретуши появляются в регионе около 12 тыс. л. н. С этого же момента начинается и массовый переход микропластинчатых комплексов к бифасиальным, заканчивающийся в основных чертах к 10 тыс. л. н. К концу этого периода доля бифасиальных орудий в большинстве комплексов достигает уже 50–60 %, а микроклиновидная техника практически исчезает (Васильевский и др. 1997: 65–66). И хотя вопрос о реальном возрасте всех этих явлений все еще остается дискуссионным, тем не менее можно утверждать, что состояние, когда, как пишет А. В. Табарев, «количество мелкоретушированных наконечников в разы превосходит все, что есть по периоду кловис в Северной Америке», наступает в регионе Японского моря лишь в эпоху, почти синхронную кловис. То же самое можно сказать и окладах, о которых упоминается в статье исследователя. Те из них, что имеют датировку, относятся к периоду 11,5–10,3 тыс. л. н.

Таким образом, приводимые в статье факты подходят скорее для иллюстрации идеи о том, что в Северной Америке и в бассейне Японского моря наблюдались сходные тенденции в эволюции бифасиальных технологий и они практически совпадали по времени. Кроме того, получается, что исход в Северную Америку мог быть связан только с эпохой, непосредственно предшествующей массовому распространению в бассейне Японского моря бифасиальных технологий.

Конечно, первые индустрии нового облика (т. е. уже полностью или почти полностью бифасиальные в своей основе) появляются на Дальнем Востоке еще во второй половине — в конце 14 тыс. л. н., прежде всего в рамках осиповской культуры в Нижнем Приамурье и культуры микосиба на Хонсю. Но представляли ли самые ранние памятники этих культур, довольно малочисленные, развитые варианты собственно бифасиальной обработки камня? и могут ли рассматриваться как исходные для культуры кловис синхронные им комплексы, еще полностью основанные на микропластинчатом расщеплении и в изобилии представленные на Хоккайдо, Сахалине и в Приморье? Об этом в статье ничего не написано. Между тем вопрос этот не праздный. Происхождение осиповской культуры, как и культуры микосиба, представляет собой сегодня загадку не меньшую, чем происхождение самой культуры кловис. Уж очень велика разница в облике индустрий этих двух культур и их потенциальных предшественников — носителей высокоспециализированных микропластинчатых технологий. Могли ли последние породить культуры совершенно нового технологического облика? Неслучайно в японской археологии до сих пор многие исследователи считают культуру микосиба пришедшей на острова с материка.

Мне не удалось понять из статьи и то, насколько вообще дальневосточные бифасиальные технологии соотносятся с аналогичными технологиями Восточной Сибири (дюктай) и Камчатки (Ушки). А. В. Табарев не акцентирует внимание на этом, но это важно для обсуждаемого вопроса, так как в рамках солютрейской версии было как будто доказано отличие последних от бифасиальной технологии кловис-солютре. Хотя, возможно, для специалистов это все очевидно, но лично я не могу найти работ, которые бы прояснили мне истинное положение вещей в этом вопросе, и в данной дискуссии мне этой информации также не хватило.

К сожалению, изучение бифасиальных технологий на Дальнем Востоке, а может быть, и в Восточной Сибири, сильно отстает от изучения микропластинчатых индустрий. Вопросы о сходстве и различиях дюктайской и селемджинской культур, о связи с ними осиповской и громатухинской культур, а в конечном счете и культуры микосиба-чочжакубо так и остаются без ответа, и все они так или иначе упираются в анализ бифасиальных индустрий этих культур. Работая со своим коллегой И. Я. Шевкомудом над книгой, посвященной одному из памятников осиповской культуры (Гончарка-1), мы столкнулись с этой проблемой. Работ, в которых бы проводился последовательный сравнительный анализ бифасиальных орудий хотя бы двух культур из перечисленных, практически нет, хотя сходства и в меньшей степени различия их микропластинчатых комплексов — весьма популярная тема. Какие-либо закономерности, общее и особенное в развитии бифасиальных индустрий в этом регионе как с точки зрения морфологии, так и с точки зрения технологии остаются совершенно непонятными.

Еще один вопрос связан с представлением о высокой мобильности населения, жившего в северной части бассейна Японского моря в конце эпохи палеолита. Этот факт сегодня устанавливается главным образом по амплитуде «сырьевых миграций». Наиболее высокой она оказывается у носителей микропластинчатых индустрий, ориентированных на обсидиановые ресурсы, и прежде всего в этом отношении выделяются Сахалин и Хоккайдо. С одной стороны,

это возвращает нас к выше обозначенным вопросам об уровне развития и общем характере их бифасиальных технологий. С другой стороны, интересно отметить, что какими бы мобильными ни были жители этих островов в рассматриваемую эпоху, до сих пор по обсидиановым следам не удалось установить их присутствие даже на территории соседнего Дальнего Востока — в Приамурье и Приморье обсидиан использовали свой, хотя и намного менее качественный. Не стоит забывать и о том, что их высокая мобильность связывается, прежде всего, с охотничьим образом жизни, доказательств использования ими в пищу морских продуктов нет. Следовательно, вряд ли можно предполагать и постепенное расселение их по островам в поисках ресурсов.

В этой связи интересно также проследить, как складывались отношения носителей традиционных микропластинчатых индустрий, обитавших на Хоккайдо, Сахалине и в Приморье, с представителями соседних «прогрессивных» культур — осиповской и микосиба. Можно уверенно говорить, что в целом они существовали мало соприкасаясь. На это указывают и длительное сохранение у них микропластинчатых традиций, и позднее появление керамики, и специфика форм бифасиальных орудий. Obsидиановые связи, конечно, объединяли население Сахалина-Хоккайдо и севера Хонсю, а также осиповцев и носителей устиновской индустрии, но эти их возможные контакты не меняли общего облика культуры двух сосуществующих сообществ (условно финально-палеолитического и раннеолитического) на протяжении почти трех тысяч лет или даже чуть больше. Все это рисует картину достаточно консервативной культурной среды у носителей микропластинчатых индустрий.

Анализ общей ситуации, сложившейся в бассейне Японского моря в финале плейстоцена, свидетельствует о довольно замкнутой жизни сложившихся сообществ и нарастающей оседлости, по крайней мере, среди керамических культур. Известно, например, что носители бифасиальных технологий были в значительной степени ориентированы на местное сырье. Многие исследователи интерпретируют «клады» как показатель возрастающей привязанности населения к определенным территориям. На это же указывает и складывающаяся ориентация на интенсивную эксплуатацию лососевых. Керамические традиции (протодземон, осиповка, гromатуха) существовали в то время крайне обособленно, не обнаруживая тенденции к диффузии и уж тем более к смешению. Выплески их за пределы своих ареалов относятся только к началу голоцена и начинаются уже после 10 тыс. л. н., т. е. уже после того, как они фактически распадаются. Именно в это время керамика появляется в регионах, где ее не было раньше (Хоккайдо, Приморье, Корея, Сахалин), именно в это время бифасиальные комплексы полностью вытесняют микропластинчатые, именно в это время формируется окончательно современная береговая линия и появляются первые раковинные кучи, и именно это время, по-видимому, характеризуется всплеском активности или подвижности населения, обитавшего в бассейне Японского моря.

В целом, таким образом, для доказательства версии о дальневосточных корнях культуры клонис аргументов в статье явно не хватает, в первую очередь не хватает детального анализа бифасиальных технологий, хронология которых позволяет рассматривать их в качестве исходных для клонис. Если же относиться к представленным в статье фактам и наблюдениям как к доказатель-

ствам возможного участия дальневосточных культур в заселении Северной Америки вообще, то они представляются более убедительными. Но и в этом случае вопросы остаются. Имеющиеся факты, как это видится мне, мало согласуются с идеей о каком-то значимом расселении южно-дальневосточных популяций за пределы бассейна Японского моря в интервале 14–10 тыс. л. н. Если это и могло происходить, то намного раньше и/или уже в раннем голоцене. С последним хорошо согласуется время появления в этом регионе морских адаптаций (если рассматривать их как фактор расселения по северо-тихоокеанскому региону).

Литература

Васильевский Р. С., Крупянка А. А., Табарев А. В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.

Табарев А. В.

И все же, и все же...

...Вечная трагедия науки: уродливые факты убивают красивые гипотезы...

Томас Хаксли

Я искренне признателен моим коллегам (В. В. Питулько, Ю. Е. Березкину и О. В. Яншиной) за интереснейшие комментарии ко второй части публикации по проблематике путей и времени первоначального заселения американского континента. Хочу также поблагодарить А. А. Василевского за уточнения и замечания, сделанные им в отзыве на статью. Мне кажется, что дискуссия состоялась — надеюсь, что с пользой не только для самих участников, но, в первую очередь, для читателей «Российского археологического ежегодника».

Вряд ли стоит по второму кругу перебирать аргументацию различных гипотез и моделей — и автор, и диспутанты успели высказаться достаточно подробно. Особо хочу отметить детальный комментарий В. В. Питулько, который вполне может рассматриваться как самостоятельная статья по данной теме. Мне импонируют его решительность и убежденность в значимости берингийского пути и скепсис относительно водного. Впрочем, как говорил мой любимый писатель Г. К. Честертон: «...Каждый хочет, чтобы его информировали честно, беспристрастно, правдиво — и в полном соответствии с его взглядами». На то она и дискуссия.

И все же, сделаю несколько финальных «аккордов».